

Глава двадцать девятая: трагедия Юнь Цин

На двадцать восьмой день двенадцатого месяца Императорский совет прекращает работу, и во дворце начинают раздавать подарки для жителей, большинство из которых относятся к чиновникам и представителям благородных семей, имеющих некое влияние в городе. По этой причине, наличие или отсутствие подарков от императора говорило о его почтении. Чиновники низшего ранга, которые желали подняться по карьерной лестнице, во все глаза высматривали людей, с которыми они могли разделить благодать. Людей, которые могли бы послужить им отличным трамплином.

Цюй Цин Цзюй последовала за Хэ Хеном в главный зал дворца, где они поклонились, чтобы выразить благодарность за императорские подарки, которые они получили. Всего-то четверостишие, посвящённое весеннему празднику, которое император сочинил сам, фигурка, приносящая удачу, и две чаши, наполненных золотого цвета кумкватами, которые приносили удачу.

Попрощавшись с императорскими поданными, они направились в свои покои, где открыли конверт, в котором был запечатан стих. Он был написан золотыми чернилами на красной бумаге, украшенной цветами на полях. Цюй Цин Цзюй показалось, что персонажи были очень хороши, но с другой стороны, они были добрыми и смелыми, что походило на описание императором самого себя.

Она спокойно открыла корзину с кумкватами, которые были размерами с большой палец, и стала наслаждаться их вкусом и угощать ими мужа. «Хороший стих, и кумкваты тоже очень сладкие» - сказала она, довольно улыбаясь.

Хэ Хен с улыбкой посмотрел на девушку, и затем обратился к одному из слуг: «Цянь Чан Синь, ты и Мин Хэ, должны лично убрать эти стихи в надежное место».

«Хорошо» - сказал он, взял поднос, на котором были стихи, и вместе с Мин Хэ удалился прочь.

Цюй Цин Цзюй посмотрела на пару фигурок, приносящих удачу и спросила: «А их мы куда поставим?»

«В наши комнаты, конечно. Я займусь этим позже». Хэ Хен указал на дверь покоев и заметил, что Цюй Цин Цзюй взяла в руки еще один плод. «Он же холодный. Не ешь много холодной еды» - сказал он.

Цюй Цин Цзюй остановилась и положила фрукт обратно: «Если вы хотите лично повесить эти фигурки, то я точно должна вам помочь в этом». Она взяла их в руки и попросила слуг принести приспособления для склеивания бумаги.

Хэ Хен заметил ее энтузиазм и позволил ей заняться этим. Он встал на стул, который поддерживал один из слуг, чтобы закрепить «удачу».

«Немного неровно. Пододвинь немного в право».

И он сдвинул в право.

«А теперь слишком, чуть-чуть в лево».

Пододвинул в лево.

Немного разочарована Цюй Цин Цзюй посмотрела на работу мужа и сказала: «Ну более или менее хорошо».

Слуга услышал ее слова и поспешил помочь господину спуститься со стула. Как только он оказался на земле слуги схватили стул и поспешили удалиться, чтобы не смущать господ.

Хэ Хен немного отошел назад и с удовлетворением посмотрел на свою работу. Он повернулся к Цюй Цин Цзюй и погладил ее по щеке: «Из тебя получился никудышный координатор».

«Не надо на меня наговаривать, это вам нужно больше тренироваться» - передразнила его девушка и сделала шаг назад.

Где-то рядом, в окружении трех девушек, Цзян Юн Юй наблюдала за происходящим. Она не знала стоит ли ей прервать их. Вообще-то, девушки пришли, чтобы поблагодарить свою госпожу за те шпильки, которые она им подарила сегодня, но последив немного за происходящим, она не была так уверена стоит ли влезать в их разговор. Остальные не хотели брать ответственность на себя, поэтому просто стояли и ждали, что скажет им Цзян Юн Юй.

«Я думаю, что мы можем прийти завтра. Господа сейчас заняты» - Цзян Юн Юй развернулась и уже собиралась уходить, как им внезапно встретила Йин Лю, которая несла еду. Она поклонилась им в знак приветствия.

«Не стоит проявлять к нам такую учтивость» - улыбнулась Цзян Юн Юй - «Мы просто хотели отблагодарить госпожу, но не знали, что она занята. Не будем ее отвлекать и сейчас же удалимся».

Прежде чем Йин Лю успела что-то сказать, к ним быстро подошла Юй Зан и поклонилась: «Госпожа желает видеть вас». Скорее всего Цюй Цин Цзюй увидела, что снаружи кто-то есть и послала слугу за ними.

Все четыре девушки тихо и покорно сидели перед Хэ Хеном и Цюй Цин Цзюй в главном зале.

Цюй Цин Цзюй пристально смотрела на Фэн Цзы Цзинь, которая еще полмесяца назад выглядела более болезненной, чем раньше. А сейчас, она была больше похожа на статую, без каких-либо признаков жизни. Цюй Цин Цзюй сделала небольшой глоток чая и спросила у присутствующих: «С какой целью вы пришли сюда?»

«Сегодня мы получили ваши дары, и поэтому мы здесь, чтобы поблагодарить вас за них» - начала Цзян Юн Юй - «и мы просим прощения за то, что побеспокоили вас».

«Вы так учтивы». Цюй Цин Цзюй поставила чашку чая и продолжила: «Для красивого букета цветов нужна красивая ваза. Те украшения и заколки послужат самым лучшим украшением для таких прелестных девушек. Я только хотела убедиться, что я всем угодила, поэтому вы пришли не напрасно».

Цзян Юн Юй ответила ей с улыбкой: «Мы так вам благодарны. Если бы не вы, у нас не было бы таких изысканных украшений». Затем она дотронулась до одной из шпилек в своих волосах. Судя по всему, это была одна из тех шпилек, что подарила ей Цюй Цин Цзюй.

Хэ Хен заметил этот жест и вмешался: «За доброту вашей госпожи вы должны только кланяться и благодарить ее». Он повернулся к жене и продолжил: «Я теперь понимаю зачем ты приказала слугам сделать шпильки и украшения, все для них».

Цюй Цин Цзюй совсем не хотелось нарочно изображать добродетель и доброту перед ним. Все дело в том, что близился конец года и ей просто хотелось порадовать свой взор. Кроме того, она тратила не свои деньги, так с чего ей экономить?

Из-за того, что господин перебил ее, Цзян Юн Юй не оставалось ничего кроме как сидеть тихо и пить чай, чтобы скоротать время.

В это время в зал вошел Хуан Ян. Он поклонился и доложил: «Господин, госпожа, Юнь Цин просит вашей аудиенции».

Хэ Хен нахмурил брови, было видно, что он разгневан: «Она же стала наложницей, зачем ей встречаться с Ванфэй?» Его слова были крайне неучитивы. Настолько, что посланник замер.

«Господин, она передала, что хотела бы поблагодарить госпожу, за заботу, выраженную ей» - послушно ответил Хуан Ян.

«Пусть она поклонится перед дверьми» - начал Хэ Хен - «Передайте ей, что Ванфэй постоянно занята, поэтому, если у нее нет никаких серьезных просьб, она должна оставаться в своих покоях». Ему порядком надоели все выходы Юнь Цин. Поначалу ее игры были хороши, но потом они стали выглядеть как жалкий акт отчаянья. Что же она задумала на сей раз?

Неважно уделяли ей внимание или нет, но эта женщина находила все возможные оправдания и случаи, чтобы заявить о себе. Хэ Хен крутил чашку чая в руках: «Забудь. Пусть, в ближайшие несколько дней, кто-нибудь отошлет ее в одно из имений за городом. Я не желаю видеть ее!»

Все остальные склонили головы максимально низко, боясь, что господин заметит, как они смотрят на него. Если кого-то из замка отсылали в дальние имения, его шансы на возвращение были ничтожно малы.

Они и представить не могли, как Юнь Цин умудрилась так разгневать господина. Они понимали только то, что им лучше не обижать Ванфэй. Они усвоили урок, который преподали Юнь Цин, поэтому старались вести себя прилежно.

«Но господин, Юнь Цин так молода, каков смысл вот так отсылать ее?», Цюй Цин Цзюй почувствовала жалость к ней: «Такая молодая и красивая девочка».

Хэ Хен посмотрел не ее, полное сожаления лицо, и сказал: «Всего лишь женщина. Но раз тебя ее судьба волнует больше, чем меня, то мы подыщем ей там мужа, чтобы она не осталась одна без поддержки».

Цюй Цин Цзюй знала, что наложницы служили только для развлечения мужчин и их отношения со слугами-мужчинами были в порядке вещей. В таком случае ее муж даже бы не притронулся к ней, и даже не испытывал бы никакого желания. Но, если бы женщина, которая владеет четырьмя главными искусствами, вышла бы замуж за простого мужчину, то из этого бы ничего не вышло.

Если Юнь Цин в действительности настолько виртуозна, то она не выдержит и покончит с собой. Ну а если нет, то она приспособится и проживет жизнь там, что явно лучше, чем ее смерть.

Остальные девушки слышали, как Ванфэй при помощи пары слов, уговорила господина женить Юнь Цин на простолюдине. Они заволновались, особенно Фэн Цзы Цзинь, у которой даже ладошки вспотели. Если тебя просто отошлют в отдаленное имение, то может настать

такой день, когда господин приедет и заберет тебя обратно, потому что понял, как ты для него важна. Но, если ты при этом выйдешь за кого-нибудь за муж, то у тебя не останется ничего, кроме как прожить с ним жизнь. Для девушек, которые привыкли к красивой и роскоши, это звучало, как пытка.

Когда Юнь Цин узнала о решении Хэ Хена, она была поражена так, что мысль о встрече с господином овладела ей. Однако, слуги не позволили ей встретиться с ним, и в ту же ночь она была вывезена в одно из имений за пределами города с маленькой сумкой пожитков. Там ее женили на несовершеннолетнем хозяине поместья.

Женщину, которую отсылали из замка, была вполне обычным явлением. Единственное, что стоило бы разговоров, то как такая женщина как Юнь Цин смогла заполучить сына императора, и как она низко пала в итоге.

Слуги считали, что она достойна такой участи. Особенно мальчишка, который получал от нее одни пощечины. Все смотрели на него с сочувствием, ведь ему не повезло. Однажды, когда он убирался в покоях Юнь Цин, он случайно порвал какую-то веревочку. В конце концов, он был наказан десятью ударами в лицо. И сейчас, из-за того, что он был изуродован его никто не хотел брать себе слугой. Ему стало в разы сложнее занять хорошую должность при дворе.

В день проведения весеннего праздника Цюй Цин Цзюй встала рано. Она надела украшенное вышивкой платье с широкими рукавами и узкой талией. Ее волосы украшали заколки в виде хвоста феникса, подчеркивающие ее статус. Через какое-то время, она увидела насколько она хороша, что привело ее в состояние удовлетворения. Затем слуги обули ее в прекрасные туфли, украшенные вышитыми облаками. Когда она встала, то увидела, что Хэ Хен уже стоит в дверях.

Весь его вид показывал его благородное происхождение, единственное, что выбивалось из этой картины – была темно-синяя сумка. Цюй Цин Цзюй встала и поклонилась: «Вы меня ждете?»

Хэ Хен взял ее за руку: «Вы сегодня меня удивили». Цюй Цин Цзюй редко носила подобные наряды, но сегодня, когда она облачилась в такой наряд, он и вправду не мог отвести от нее взгляд.

Она слегка подняла подбородок так, что украшение на ее лбу, слегка покачиваясь, легло прямо между ее на его середину: «Как Ванфэй этого дворца я должна затмить абсолютно всех».

Хэ Хен улыбнулся и нагнулся чтобы удержать ее руку. Затем, он подошел ближе, чтобы прошептать ей на ухо: «Моя Госпожа, вы всегда прекраснее любой женщины».

Цюй Цин Цзюй улыбнулась и подмигнула ему. А про себя она думала, что он никогда не сказал бы ничего подобного Цин, только если бы она не истязала бы его до смерти.

Обдумывая произошедшее позже во дворце, она представила себе свою мать, которая стала наложницей, Цюй Цин Цзюй ощущала себя очень странно.

Выражение, которое приняло лицо Цин, когда ее заткнули, но она притворялась спокойной, приносило Цюй Цин Цзюй столько удовольствия, что она расплылась в улыбке предвкушения.

После того как Хэ Хен опустил голову и увидел застенчивую улыбку на лице Цюй Цин Цзюй, он посмотрел на нее с большей теплотой.

<http://tl.rulate.ru/book/2684/119486>